Уши вверх!

Автор:
Анна Бём

Уши вверх!

Анна Бём

Звериная полиция #2

У крольчонка Изюминки пропала мама! И отважная малютка просит о помощи пушистых детективов!

Поиски приводят отважных друзей сначала в парк, а потом и в зоомагазин, где творятся очень странные дела. В ходе расследования они находят нечто необычное… И всё-таки где же мама Изюминки?!

Анна Бём

Уши вверх!

Anna B?hm, Ramona Wultschner (ill.)

DIE TIERPOLIZEI 2: OHREN HOCH ODER ES KNALLT!

First published in German under the title

«Die Tierpolizei 2: Ohren hoch oder es knallt!»

by Anna B?hm,

with illustrations by Ramona Wultschner.

© Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg 2021

© Text: Anna B?hm

© Cover and illustrations: Ramona Wultschner

Published by agreement with Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg, Germany.

© Таль Ж., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Я полицейский, а не какая-то нянька!

– Я хочу к маме! – жалобно всхлипывал маленький белый крольчонок.

Флопсон тяжело вздохнула. Да уж, работа полицейского далеко не такая простая, как это может показаться на первый взгляд! Уже битый час четверо друзей опрашивали Изюминку, пытаясь выудить из неё хоть какую-то мало-мальски толковую информацию. Но куда там! Все их усилия были тщетны. Единственное, что они узнали – так это то, что у Изюминки пропала мама. Но добиться от неё каких-либо подробностей им так и не удалось. Любая попытка уточнить, как это случилось, заканчивалась очередным потоком горьких слёз!

– И всё же, расскажи нам, что именно произошло? – Флопсон предприняла ещё одну отчаянную попытку.

В ответ малышка немедленно разразилась таким громким плачем, словно у неё отняли соску, плюшевого мишку и мороженое – причём разом. Ну, или, разумеется, маму.

– Я хочу к ма-а-аме! – причитала Изюминка. – Верните мне мою мамочку! Я хочу её обратно!

Для тех, кто немножко подзабыл или не читал первую часть, напомним. Флопсон, наша главная героиня – юная красная панда и настоящая красавица. С рыжеватым мехом, пушистым хвостом и удивительно милой мордочкой. До недавнего времени она жила в квартире, где её единственным развлечением был телевизор. Изо дня в день, каждый вечер они с фрау Плюмпух – её хозяйкой – смотрели детективные сериалы. Каждый вечер, изо дня в день! Поэтому Флопсон отлично разбиралась в полицейской работе. И сейчас маленькая панда усиленно пыталась вспомнить, как именно комиссары из телевизора опрашивали свидетелей. Она была взволнована до предела – в конце концов, ведь это только её второе дело. А ей так хотелось сделать всё правильно!

Ага! Внезапно её осенило. Она вспомнила, что полицейские чаще всего опрашивали свидетелей в специальной комнате. Эта комната так и называлась – комната для допросов.

Флопсон задумчиво огляделась по сторонам в поисках подходящего места.

– Нам необходима комната для допросов, – уверенно произнесла она. – Там у нас будет больше шансов разговорить нашего свидетеля. – Она бросила взгляд на плачущего крольчонка.

– Будет сделано! – Фридолин резво вскочил на ноги.

Он был из рода фалабелло, а это, как известно, самые маленькие пони на земле. Поэтому Фридолин был всего лишь размером с большую собаку. Его переливающаяся белоснежная шёрстка была усыпана чёрными пятнышками, а густая, длинная грива постоянно выглядела растрёпанной.

Не теряя ни секунды, он поскакал вдоль участка и вскоре исчез из виду в густой, высокой траве.

Тут, на этом надёжно защищённом от чужих глаз клочке земли, и жили четверо новоиспечённых полицейских. Это место, огороженное от большого города зелёной оградой, было просто восхитительным! Буйная зелень и густые

кустарники, высокая, сочная трава, покачивающаяся в такт ветру, и усыпанные цветами маленькие лужайки, где словно наперегонки росли подсолнухи и кусты ежевики – всё это делало его похожим на волшебный, дикий сад. А огромная, раскидистая яблоня в этом году была буквально усыпана сочными, румяными плодами…

На одной стороне участка стоял старый автомобиль, в котором располагалась штаб-квартира звериной полиции. И в этом же автомобиле все четверо полицейских жили и спали.

С другой стороны пустыря находилась свалка. Туда люди приносили и выбрасывали все ненужные, отслужившие свой век вещи. Именно туда, к этой груде старья, и поскакал пони.

Перерыв всё, Фридолин обнаружил среди всего этого хлама старые садовые качели – это нечто вроде деревянной скамейки, на которой можно качаться. А поскольку Фридолин был очень сильным, ему не составило ни малейшего труда притащить качели к машине.

– Пожалуйста! – он торжествующе посмотрел на Флопсон. – Вот тебе достойная комната для допросов. – Потом повернулся к Изюминке и похлопал копытцем по деревянной скамейке. – Давай, забирайся сюда!

Малышка с удивлением подняла глаза и, увидев качели, мгновенно перестала всхлипывать. Резво запрыгнув на сиденье, она с удовольствием принялась качаться.

– А ещё нам необходимо специальное полицейское оборудование. Например, некоторые инструменты, – с умным видом произнесла Флопсон.

– Какие именно инструменты? – деловито спросил Джек, который был непревзойдённым специалистом – или, точнее, спецхомякистом – в этих вопросах. – Кухонные инструменты? Технические инструменты? Или же садовые инструменты?

– Полицейские инструменты, – с важным видом ответила Флопсон. – А именно телефон и компьютер.

– Понял, – коротко кивнув, Джек направился к выходу.

Короткий, золотистый мех этого милого сирийского хомячка был удивительно мягким и пушистым, что делало его похожим на плюшевую подушку. На левом глазу красовалась чёрная повязка, что придавало ему вид маленького мохнатого пирата. Особенно когда у него было мрачное настроение.

Сейчас же Джек, резво перебирая короткими лапками, деловито семенил в свой самый-самый тайный тайник, который, правда, уже давно перестал быть самым-самым тайным, после того как его обнаружили трое других полицейских – Флопсон, Фридолин и Майли.

Через некоторое время он появился снова, торжественно волоча за собой старый, видавший виды телефонный аппарат и ещё более старую, громоздкую пишущую машинку. Никто из друзей не умел печатать, но все пришли в неописуемый восторг от машинки – ведь она издавала такие чудесные, звонкие, щёлкающие звуки!

Птичка Майли, лазоревка, с важным видом уселась на клавиатуру и принялась цокать по клавишам. Майли была самой маленькой среди полицейских. У неё было умное личико, проницательные глазки-бусинки и желто-голубое оперение.

Джек в свою очередь поднял трубку, прижал её к уху и принялся крутить диск, словно набирая номер.

Вот так это уже выглядело куда серьёзнее!

– Итак, когда ты видела свою маму в последний раз? – с серьёзным видом спросила Флопсон.

В ответ Изюминка снова разразилась слезами. Майли подлетела к ней и заботливо обняла её своими маленькими крылышками.

– Ну, деточка, не грусти ты так, – заворковала она. – Всё наладится, обязательно!

– Нет! Ничего не наладится! – продолжала громко рыдать малышка. – И мне очень, очень грустно. Абсолютно грустно! Грустнее некуда!

– Может, у тебя есть идеи, где твоя мама могла бы быть? – Флопсон не сдавалась. – У неё есть любимые места? Куда она часто ходит?

– Маааама! Любимая маааамочка! – плач продолжался.

Флопсон бросила растерянный взгляд на друзей. С этим свидетелем даже комната для допросов не помогла. И что теперь делать?

Майли ещё раз обняла Изюминку, которая была в разы крупнее её самой, и вновь попыталась утешить малышку.

– Мы непременно найдём твою мамочку, – прошептала она. – Обещаю.

– Обещаешь? – крольчонок с надеждой посмотрел на неё. – Точно-точно обещаешь? Вот наверняка?

Флопсон усиленно закивала. У неё даже немного закружилась голова.

– Обещаю! – твёрдо произнесла она. – Даю тебе слово полицейского! А то, что обещается, всегда выполняется и никогда не нарушается!

Изюминка коротко задумалась и даже на секунду перестала всхлипывать.

– И всё же, – в конце концов произнесла она и опять громко заплакала.

– Вообще-то я представлял себе полицейскую работу несколько иначе, – раздражённо пробормотал Джек.

– А я нет! – бодро вмешался Фридолин. – Полицейские же должны заботиться о детях! – Он довольно оглядел друзей.

– Да, вот именно! – упоённо всхлипнула Изюминка. – Должны!

– Может, и так, – с сомнением произнёс Джек. – Но я пальцеснимальщик, а не нянька. Я хочу распутывать запутанные дела. Я хочу работать с лупой, искать отпечатки пальцев и вещественные доказательства. Только… – Он бросил неуверенный взгляд на крольчонка. – Как ты предлагаешь опрашивать свидетеля, который беспрерывно рыдает?

Флопсон озадаченно нахмурила лоб и задумалась.

– Никак, – наконец сказала она. Потом решительно посмотрела на растерянных друзей и пояснила: – Мы вообще не будем её опрашивать. Мы отведём её домой и заодно опросим других кроликов.

– И как мне это раньше в голову не пришло? – недовольно протянул Джек.

– Ну, – Флопсон довольно ухмыльнулась. – Если тебе понадобятся ещё блестящие идеи – обращайся! Я помогу!

Майли не смогла удержаться от смеха. Но Джек был явно оскорблён. Он что-то проворчал себе под нос и отвернулся, раздражённо теребя пушистый мех.

Фридолин подошёл к Изюминке и склонил голову.

– Хочешь поехать на мне? – с улыбкой предложил он.

У малышки мгновенно высохли слёзы.

– Ладно! – радостно воскликнула она. Потом резво вскарабкалась Фридолину на голову, а оттуда перебралась ему на спину.

Флопсон с облегчением вздохнула. Хоть плакать перестала, уже хорошо!

– Ничего себе, это было утомительно, – устало заметил Джек. – Я пальцеснимальщик, а не какая-то нянька. – С этими словами он тоже вскарабкался Фридолину на спину и уселся рядом с крольчонком. Поскольку у него были слишком короткие лапы, он не мог быстро бегать. Вот ему и приходилось постоянно ездить верхом. Что его, однако, вполне устраивало. Как и всех остальных.

Не теряя времени, Фридолин помчался вперёд. Рядом с ним бежала Флопсон. А над ними порхала Майли. Изюминка уже совсем успокоилась и весело подгоняла Фридолина, требуя, чтобы он бежал быстрее.

– Хороший пони! Быстрый пони! – радостно поддакивал ей Фридолин, имея в виду, разумеется, самого себя. Казалось, всё это доставляет ему не меньшее удовольствие, чем самой Изюминке.

Друзья направлялись в городской парк.

Барахлумпинг?

Когда они добрались до парка, Флопсон с наслаждением втянула носом воздух. Какие чудесные ароматы в нём витали! У маленькой панды даже голова закружилась. Тут пахло свежескошенной травой и цветущими деревьями. Ей этого порой так не хватало на улицах большого, загазованного города.

Городской парк был огорожен красивой, каменной оградой, и прямо перед ней друзья обнаружили дядю Руди. Этот огромный, чёрный кролик был главой всего

кроличьего семейства. Рядом с ним, заламывая лапки, нервно приплясывала тётя Рита. А сам дядя Руди, приставив к глазам козырьком лапы, лихорадочно озирался по сторонам.

Едва завидев Флопсон, он отчаянно замахал ей лапой и громко закричал.

– Звериная полиция! Сюда! Срочно! Нам нужно вам кое-что сообщить!

Фридолин так резко затормозил, что бедного Джека буквально выбросило из седла. Описав в воздухе большую дугу, он мягко шлёпнулся прямо в мусорный контейнер.

Через мгновение его маленькая голова, на которой теперь красовалась банановая шкурка, высунулась наружу. Глаза хомячка метали искры.

– Козявка ты лошадиная! – разъярённо завопил он. – Никогда! Слышишь, никогда больше так не делай!

– Извини. Мне честно очень жаль, – виновато пробормотал Фридолин и бросился к контейнеру, чтобы помочь приятелю выбраться наружу.

Малышка Изюминка спрыгнула на землю и стремглав кинулась в объятия дяди Руди.

– Маааама! Верните мне мою мамочку! Хочу её обратно, немедленно! – заголосила она.

В этот самый момент на них чуть не наступил какой-то прохожий, который остановился, решив погладить забавного пони. Звери немедленно юркнули за каменную ограду и уселись возле стены.

«Ну, может, мы хоть сейчас сможем начать опрос свидетелей!» – мысленно взмолилась Флопсон.

Расхаживая туда-сюда, она напряжённо размышляла. С чего начать? Как это делали полицейские из телевизора? Ладно, начнём с самого простого. То есть сначала.

– Итак, что именно произошло? Расскажите мне всё, что вы знаете, – пытаясь сохранять уверенный вид, спросила она.

– У Изюминки пропала мама! Её зовут тётя Мони! – взволнованно выпалил дядя Руди. Потом, судорожно прижав лапы к груди, продолжил: – Это произошло вчера! Я боюсь, с ней что-то случилось! Что-то плохое!

– Да ну тебя, – махнула лапой тётя Рита. Потом пожала плечами и равнодушно добавила: – Мони просто могла заблудиться. Это происходит постоянно. Она вечно теряется. Уходит куда-то, а потом не может найти дорогу обратно.

– Да, но она ещё ни разу не исчезала на ЦЕЛЫЙ день! – гневно возразил дядя Руди. И тут же между ними разгорелся яростный спор.

Тётя Рита считала вполне вероятным, что тётя Мони так сильно заблудилась, что целый день не могла найти дорогу домой.

Дядя Руди, со своей стороны, полагал, что тётя Рита несёт несусветную чушь. В конце концов, не такой уж этот парк большой, чтобы в нём можно было серьёзно заблудиться! К тому же до вчерашнего дня тётя Мони всегда находила дорогу обратно.

– Ну а сейчас, видимо, не нашла! И что с того? – в запале воскликнула тётя Рита.

Майли и Флопсон переглянулись и едва заметно кивнули друг другу. Было ясно как божий день, что тётя Рита явно недолюбливает свояченицу. А в полицейской работе крайне важно замечать такие детали!

Единственный, кто ничего не замечал, это был Фридолин, который уже успел сбежать от назойливого прохожего и присоединился к друзьям. Он с любопытством разглядывал ругающихся кроликов.

– А вы знали, что, когда вы спорите, у вас подёргиваются носы? – наивно спросил он. – Честно! Туда-сюда, туда-сюда, шнюф-шнюф! Это так потешно, просто умора!

От такой наглости кролики опешили. Они тут же замолкли и с возмущением уставились на безмятежно улыбающегося пони. Флопсон облегчённо вздохнула. Теперь, когда воцарилась тишина, она могла, наконец, задать кроликам несколько важных вопросов.

– Опишите тётю Мони. Как она выглядит? – спросила она.

– Она самая красивая мама на свете! – воскликнула Изюминка и ещё сильнее залилась слезами.

– Тсс! – шикнула на неё тётя Рита. – Так каждый говорит о своей маме. Но это не то, что нужно полиции.

– Но ведь это чистая правда! – возразил дядя Руди и восторженно закатил глаза. Потом с придыханием добавил: – Она самая красивая крольчиха в округе. А может, и на всём белом свете. У неё такой чудесный мех… мягкий, нежный, как настоящий шёлк. Такой… серебристо-серый, переливающийся… как облачко!

Тётя Рита вперила в него ледяной взгляд.

– Не преувеличивай! – сердито процедила она. – Не такая уж она и красавица!

В конце концов, Флопсон и её коллегам удалось выяснить, что тётя Мони пропала накануне. Вчера вечером она куда-то ушла, и с тех пор её никто не видел.

– А всё потому, что она отправилась искать для меня ботинок, – всхлипывая, пояснила Изюминка.

Джек с изумлением уставился на её маленькие, пушистые лапки.

– Я не понял, зачем тебе обувь? – спросил он.

– А? Чего? – возмущённо взвилась Изюминка. – Мне не нужна никакая обувь! О чём ты вообще?

Джек раздражённо надул щёки – было видно, что у него постепенно иссякает терпение. Он посмотрел на Флопсон, но та лишь растерянно пожала плечами. Потом повернулась к Изюминке.

– Попробуем иначе. Зачем твоей маме нужно было найти для тебя ботинки? – спросила она.

– Один ботинок! – завопила Изюминка. – Не ботинки, а один ботинок! Для сна, разумеется. Я всегда любила спать в ботинке. Но теперь я подросла, и прошлый ботинок стал мне мал. Вот мне и понадобился другой! Теперь понятно?

Флопсон кивнула и попыталась продолжить допрос.

– Хорошо. А ты можешь сказать, где твоя мама собиралась искать ботинок? – осторожно спросила она.

– Как где? – Изюминка изумлённо уставилась на Флопсон. Казалось, она не понимает, как этого может кто-то не знать. – Разумеется, на горной лужайке!

Тётя Рита пояснила, что речь идёт о лужайке, которая располагалась прямо на холме. И поскольку она лежала под небольшим углом, весь мусор скатывался вниз, к подножию холма.

– Там, в кустах, можно найти кучу интересных вещей, – поведала она.

– О да! – воскликнул дядя Руди. Его нос возбуждённо задёргался. – Точно! Лучшее место для барахлумпинга!

Тут Флопсон растерялась. Она, конечно, была прекрасным комиссаром. Умным, находчивым, рассудительным. Самым лучшим на свете! Но постепенно она переставала понимать вообще что-либо.

– Что такое барахлумпинг? – спросила она, изо всех сил стараясь сохранить умный вид.

В воздухе повисло неловкое молчание. Все в изумлении смотрели на неё: и хомячок, и пони, и кролики, и лазоревка. Несколько секунд царила полная тишина.

– Ты не знаешь, что такое барахлумпинг? – медленно, почти по слогам, произнёс Джек. Он был явно потрясён.

Ну вот! Просто отлично! Флопсон передёрнуло. Внутри у неё в который раз вспыхнуло подлое чувство, что она не одна из них, что она чужак. И её снова затопил стыд, что она ничего не знает об этом мире.

– И откуда мне это знать, скажи на милость? – раздражённо спросила она.

Они же, по идее, должны понимать, что Флопсон выросла в квартире фрау Плюмпух. А там не было ни парка, ни кроликов, ни этого загадочного барахлумпинга! Там были только мягкие подушки и белые покрывала, которыми фрау Плюмпух защищала свой любимый диван от шерсти и когтей Флопсон. Ах да, ещё ежевечерний просмотр детективов по телевизору. Ну и, разумеется, там был Тьялле, лучший друг Флопсон. Внезапно её пронзила невыносимая тоска. Как же она по нему соскучилась! Тьялле был всегда так добр к ней. И он был таким деликатным, таким чувствительным. Он так хорошо её понимал!

Сам Тьялле точно так же мало знал о жизни в этом огромном, диком мире с его странными, порой жестокими законами. И никогда в жизни он бы не посмотрел на неё так, как сейчас пялились на неё все эти городские животные. И хоть бы на это была веская причина! Так нет! Они смотрели на неё, как на дуру, лишь потому, что она не знала, что такое барахлумпинг.

Майли первой заметила, что Флопсон выглядит расстроенной и даже немного обиженной. Она тут же подлетела к панде и, усевшись ей на голову, по-матерински обняла её своими маленькими крылышками.

– Не расстраивайся, – она нежно погладила пушистое рыжее ушко. – Я тебе всё объясню. Дело в том, что люди постоянно избавляются от всякого хлама, от ненужных старых вещей. А ещё выбрасывают кучу еды. И разбрасывают всё это везде и повсюду. А мы, городские животные, время от времени отправляемся барахлумпствовать. – Она поглядела на остальных. – Верно? Я ведь права?

Все дружно кивнули.

– Мы ждём наступления сумерек, – с важной миной пояснил дядя Руди. – И только тогда отправляемся в путь. Прочёсываем парк, улицы, урны. И собираем мусор, который люди выбрасывали в течение дня.

– Я правильно поняла? Вы убираете за людьми мусор? И наводите порядок? – робко уточнила Флопсон. – Какие же вы молодцы!

Большой кролик озадаченно нахмурил чёрный пушистый лоб.

– Что? Нет! – возмущённо воскликнул он. – Ещё чего не хватало! Пусть люди сами убирают за собой весь этот хлам. Нас интересует исключительно хорошая и вкусная еда. Вот её мы и забираем домой.

– А испорченную мы оставляем, – добавила тётя Рита. – В городе полно насекомых – всяких там мух, муравьёв, тараканов. И этой публике всё равно, чем питаться. – Она брезгливо сморщила нос.

– Вы берёте еду из мусорных контейнеров? – в ужасе воскликнула Флопсон.

– А откуда ещё? – сердито ответил дядя Руди. Вид у него был при этом крайне оскорблённый. – Ну и что? Какие у тебя с этим проблемы?

А вот это хороший вопрос! Флопсон никогда раньше об этом не задумывалась. Ей самой никогда не приходилось ломать голову, где достать пищу. Ещё совсем недавно они с Тьялле два раза в день получали от фрау Плюмпух свежую, изысканную еду. А на садовом участке, где располагалась штаб-квартира звериной полиции, росло вдоволь морковки, салата и других овощей. А ещё там была огромная яблоня. Так что голодать не приходилось.

Думая обо всём этом, Флопсон в который раз осознала, как много ей ещё предстоит узнать о трудной жизни в огромном, диком городе…

– Все знают, где самые лучшие места, – пояснил Джек, который всё это время молчал.

– И где самые правильные помойки, – добавила тётя Рита.

– Куда люди выбрасывают самые вкусные, самые лакомые кусочки, – подхватила Майли. – Обычно они располагаются у ресторанов или торговых центров.

– Или у пекарен, – вдохновенно воскликнул Фридолин. – Но нужно быть крайне осторожным, когда что-то ешь. Я пару раз чуть не подавился упаковкой. – Он смущённо уставился себе под ноги.

Тётя Рита громко фыркнула.

– А дядя Руди однажды чуть не умер, когда случайно проглотил целлофановый пакетик!

– О, – только и смогла выговорить Флопсон.

Изюминка робко подёргала её за заднюю лапу.

– А ещё в этих контейнерах можно найти прекрасную обувь, – тихо сказала она. – Иногда даже почти не ношенную. Поэтому мама и обещала, что принесёт мне с барахлумпинга новый, удобный спальный ботинок.

Флопсон понимающе кивнула.

– Хорошо. Давайте разберёмся, кто её видел последним? – деловито спросила она.

– Скорее всего, дядя Олаф, – подумав, ответила тётя Рита. – Ведь он вместе с ней отправился на барахлумпинг.

Полицейские обменялись многозначительными взглядами. Значит, им срочно необходимо допросить этого дядю Олафа.

Не теряя времени, вся команда засеменила, поскакала, запрыгала и полетела через весь парк. Друзья спешили к кроличьему поселению.

Где дядя Олаф?

Кролики жили возле маленького кафе, которое располагалось прямо в центре городского парка. Место это было выбрано не случайно. Ведь тут, у чёрного входа, надёжно скрытые густыми кустами, стояли мусорники. Кроликам приходилось сторожить их день и ночь, чтобы никакая мышь, птица или ещё какое-то парковое животное не могло подобраться к ним и украсть ценную, лакомую пищу, которую в течение дня выбрасывали люди, работавшие на кухне.

Когда друзья подошли к чёрному входу кафе, тётя Рита громко свистнула. Тотчас из многочисленных дыр в земле высунулось, по меньшей мере, тридцать кроличьих голов. Увидев тётю Риту и уже знакомую им полицейскую команду, кролики повыпрыгивали из своих нор и поскакали к друзьям.

– Олаф! – оглушительно заорала тётя Рита. Её голос пронёсся через всю лужайку. – Нам нужно поговорить с дядей Олафом!

Флопсон пришлось заткнуть уши лапами. Она даже представить себе не могла, что такой маленький кролик может обладать таким громким, пронзительным голосом.

– Дядя Оо-о-о-олаф! – продолжала кричать тётя Рита.

Но ничего не происходило.

– Наверняка он опять дрыхнет, как сурок, – раздражённо пробурчала тётя Рита.

Увидев растерянные лица полицейских, она коротко пояснила, что спать без задних ног – это любимое и основное времяпрепровождение дяди Олафа. Потом вновь обратилась к своим сородичам.

– Идите и разбудите его! Немедленно! – приказала она.

Несколько кроликов тут же сорвались с места и ринулись выполнять её указание. Но уже через пару минут выяснилось, что дяди Олафа не было дома. Его нора оказалась пустой.

По рядам кроликов прокатилась волна беспокойства. Теперь уже на поиски дяди Олафа бросилось всё семейство. Кролики заглядывали под каждый куст, засовывали голову в каждую дыру и тщательно обследовали все подземные ходы между норами. И всё это время они все громко звали дядю Олафа.

Волнение передалось и полицейским. Флопсон растерянно смотрела по сторонам. Она не могла отделаться от какой-то непонятной, смутной тревоги. И с каждой минутой эта тревога всё нарастала и нарастала, пока не достигла предела. Флопсон бросила отчаянный взгляд на коллег. Почему всё это длится так долго? Что случилось? Те выглядели не менее озабоченными. И даже тётя Рита и дядя Руди явно нервничали.

В конце концов, Флопсон незвериным усилием воли взяла себя в руки.

– Когда вы видели его в последний раз? – спросила она, стараясь, чтобы её голос звучал спокойно и бодро.

– Он отправился вместе с Мони на барахлумпинг, – коротко подумав, ответил дядя Руди. – И с тех пор его никто не видел.

– Но это же было вчера, или? – уточнил Джек. – Почему вы его не хватились?

– Мы думали, он, как обычно, вернулся и завалился спать, – вмешался очень пухлый, пушистый кролик с белоснежным мехом, усыпанным чёрными пятнышками. – Он постоянно торчит в своей норе. Либо дрыхнет без задних ног, либо просто валяется на боку. В общем, бездельник ещё тот. – Кролик озабоченно хмыкнул. – Но, похоже, он тоже пропал.

Ох, ох. Не самая приятная новость.

– Значит, с тех пор, как тётя Мони и дядя Олаф ушли барахлумничать, или, эээ… барахлумпствовать, их никто не видел? Верно? – уточнила Флопсон.

Все тридцать кроликов дружно кивнули.

– Значит, теперь у нас два пропавших кролика, а не один, – мрачно подвела итог Флопсон.

– Может, они вместе заблудились? – неуверенно предположил Джек.

Дядя Руди энергично замотал головой.

– Нет! Это исключено! – воскликнул он. – Дядя Олаф знает этот парк так хорошо, как никто другой. Каждую тропинку, каждый камушек, каждый куст. Нет! Он всегда найдёт дорогу домой.

Флопсон посмотрела на остальных полицейских.

– Мне кажется, у нас серьёзные проблемы, – озабоченно сказала она.

– Да, я тоже так думаю! – поддержал её Фридолин. – Во всяком случае, одна точно есть. – Он взглядом указал на своё правое копытце, которое провалилось в кроличью дыру.

– Ну, просто отлично! – тётя Рита схватилась за голову. – К твоему сведению, это моя гостиная. И я как раз сегодня навела там порядок.

– Мне, честно, очень жаль, – с виноватым видом пробормотал Фридолин, вытаскивая копытце из земли. Потом весело и неунывающе улыбнулся тёте Рите. – Если надо, я могу помочь убрать?

– Нет! Боже упаси! – крольчиха всплеснула лапами. – Просто держись от моей норы подальше, пожалуйста. Тут не самое подходящее место для силовых операций.

– Ладно, – благодушно согласился пони.

Постепенно солнце зашло, и начало смеркаться. Близился вечер. После краткого совещания друзья решили отправиться домой и продолжить расследование уже завтра. Ведь в темноте вряд ли можно тщательно осмотреть место преступления. И уж тем более найти какие-либо улики, следы или отпечатки. Всё это возможно лишь при дневном свете.

– Подождите! – позади них раздался чей-то голос.

Флопсон резко остановилась и обернулась. В вечерних сумерках ей удалось разглядеть смутные очертания какого-то кролика, который неуклюже трусил за ними.

Это была тётя Рита.

– Знаете, что я думаю? – чуть отдышавшись, сказала она. – Я думаю, это были мыши. Наверняка это они похитили тётю Мони и дядю Олафа.

– С чего ты это взяла? – Джек с удивлением поглядел на неё.

– А вот с того! – тётя Рита фыркнула. – Дело в том, что мыши всегда заглядывались на мусорники у чёрного входа в кафе. А эти мусорники принадлежат нам. Понимаешь? Ради того, чтобы завладеть мусорниками, мыши готовы на любую подлянку.

– У тебя есть доказательства? – сурово спросила Майли. Как-никак, тут было выдвинуто серьёзное обвинение против целой группы животных!

Флопсон попыталась объяснить тёте Рите, что нельзя просто так кого-то в чём-то подозревать. А тем более обличать. Полицейским необходимы неопровержимые доказательства.

– Нет у меня доказательств, – сердито буркнула тётя Рита. – Но это точно были мыши. Сами скоро убедитесь!

– Завтра мы в первую очередь обследуем место происшествия, – спокойно ответила Флопсон. – И если у нас возникнут ещё какие-то вопросы, мы вам сообщим.

Кто эта загадочная старьёвщица де Винтер?

На следующее утро, едва рассвело, полицейские вновь направились в городской парк. Было ещё рано, и весёлые солнечные лучики лишь робко пробивались сквозь густую листву высоких деревьев.

Пробираясь через густые кусты и скрываясь от случайных прохожих за заборами и клумбами, друзья незаметно добрались до горной лужайки. Там было всего лишь несколько людей. Кто-то бегал, кто-то занимался йогой. А в сторонке друзей уже нетерпеливо ожидали дядя Руди и тётя Рита.

Как выяснилось, лужайка была не слишком большой. Можно сказать, пятачок. А так называемая гора… гора вообще оказалась маленьким холмиком. У его подножия рос густой кустарник. И там была настоящая мусорная свалка – в точности, как описали кролики. Похоже, люди оставляли тут просто всё на свете! Еда и горы упаковок от еды, пустые бутылки и окурки, газеты и детские пелёнки, даже несколько мобильных телефонов, куртка и старый самокат – всё это валялось в кустах.

Флопсон аж задохнулась от возмущения. Какое свинство! Но другие звери, похоже, не находили в этом ничего страшного. Они уже давно привыкли.

– Люди часто ведут себя… так, – пожал плечами Джек.

Тем временем тётя Рита и дядя Руди запрыгнули на краешек мусорника и вытянули оттуда ярко-жёлтый бумажный пакетик.

– Вкусняшки! – восторженно воскликнул Фридолин. Резво подскочив к кроликам, он немедленно засунул морду внутрь. Когда он поднял голову, пакет всё ещё висел у него на носу.

– Пони, нет! – Джек в отчаянии всплеснул лапами. – Это же возможная улика!

– Уууупс, – Фридолин виновато встряхнул головой, и пакет упал на землю. – Ну да ладно, он всё равно пустой.

Джек достал из рюкзака красно-белую оградительную ленту и оцепил пространство вокруг мусорника.

Тётя Рита сердито засопела.

– И снова мыши! – фыркнула она. – Я уверена, это они сгрызли все вкусняшки. Они никогда не делятся с другими!

– Но мы-то тоже никогда не делимся, – вставил дядя Руди.

– Разумеется, не делимся! – завопила тётя Рита. – Или ты хочешь, чтобы мы отдавали свою еду этим пройдохам?

– Помолчите, – прервала их перепалку Флопсон. Она внимательно рассматривала пакет. На нём были нарисованы сердечки и маленькие животные. А внизу красовалась надпись, которую Флопсон зачитала вслух:

Она многозначительно оглядела остальных.

– Для мышей и кроликов, – задумчиво произнесла она. – Странное совпадение, не находите?

Джек кивнул.

– Это мы забираем с собой, – он деловито достал из рюкзака носок. Раньше этот носок принадлежал фрау Плюмпух. Однако с недавнего времени – а именно с первого дела, которое расследовала звериная полиция – его использовали вместо перчатки, чтобы не оставлять отпечатков лап на уликах.

Надев носок на лапу, он аккуратно взял бумажный пакет и положил его в рюкзак.

Тем временем оба кролика ещё раз коротко поведали Флопсон всё, что знали сами. Что тётя Мони и дядя Олаф позавчера вечером вместе отправились на горную лужайку искать мусор.

– И с тех пор их никто не видел, – подытожила тётя Рита. – Домой они больше не вернулись.

– Кстати, – на мордочке дяди Руди застыло задумчивое выражение. Похоже, он что-то вспомнил. – Мне кажется, они ещё собирались навестить Старьёвщицу де Винтер.

– Точно! – воскликнула тётя Рита и хлопнула себя по лбу. – И как я могла это забыть!

– Старьёвщица де Винтер? – растерянно переспросила Флопсон – А кто это?

– Как кто? – изумлённо вскричал Джек. – Ты не знаешь, кто такая Старьёвщица де Винтер?!

И снова все звери смотрели на неё так, будто она прилетела с другой планеты. А ведь она всего лишь прилетела или, скорее, прибежала к ним из квартиры фрау Плюмпух. А это далеко не одно и то же. Хотя…

– Нет, я не знаю, кто такая эта ваша де Винтер, – раздражённо процедила Флопсон. – Поэтому будьте так добры и просто объясните мне, кто это.

– Она коллекционирует мусор, – ответил Джек. – У неё просто горы всякого хлама!

Теперь в разговор включились остальные звери и наперебой начали рассказывать Флопсон всё, что им было известно об этой загадочной де Винтер. Из всего бессвязного потока слов Флопсон поняла лишь одно: эта дама жила на окраине парка, возле ботанического сада и собирала мусор.

– А когда вы приносите этой де Винтер мусор, что вы получаете взамен? – спросила Флопсон.

– Всё, что необходимо, – ответила тётя Рита.

– У неё есть просто всё на свете! – воскликнул Фридолин. – Например, нужна тебе кастрюля – пожалуйста!

– Или тебе необходим старый, тёплый носок на зиму, – добавила тётя Рита. – Это у неё тоже есть.

– Или же кукольный рюкзак, – поддакнул Джек, взглядом указывая на свой рюкзак. – Думаешь, откуда он у меня?

– А твоя чёрная повязка? – спросил Фридолин. – Она у тебя тоже от Старьёвщицы?

– А вот это тебя не касается! – огрызнулся Джек. Он ненавидел, когда кто-то спрашивал его о чёрной повязке.

– Есть вероятность, что эта де Винтер имеет какое-то отношение к исчезновению тёти Мони и дяди Олафа? – Флопсон вопросительно посмотрела на кроликов.

– Я уже высказала своё мнение! – уверенно сказала тётя Рита. – Это были мыши! – Она упрямо сжала лапы в кулачки.

Флопсон и Майли переглянулись и закатили глаза. Снова она со своими мышами! Да сколько же можно! И без этого уже понятно, что тётя Рита ненавидит мышей. Но подозревать, а тем более обвинять кого-то, не имея никаких доказательств, – это, по меньшей мере, неправильно.

Чтобы перевести тему, Флопсон упёрлась лапами в бока и возмущённо повернулась к кустам.

– Кто-то должен сказать людям, что пора убрать это свинство в кустах! – воскликнула она. – Это же уму непостижимо!

Но остальные звери лишь отмахнулись.

– Ты шутишь? – пробурчал Джек. – Это же не только тут. Везде одно и то же…

– Да ты что? – Флопсон изумлённо вытаращила глаза. – Честно?

– А ты что, не знала? – не менее изумлённо воскликнул дядя Руди.

Ну хватит! Надоело уже! У Флопсон лопнуло терпение.

– Нет!!! – заорала она. – Не знаю! Если бы знала, я, наверное, не спрашивала бы, или? Да, я выросла не в городе, а в квартире. В клетке, если вам угодно! И единственное животное, с которым я общалась до недавнего времени, был мой любимый тенрек Тьялле. Я почти ничего не знаю о жизни других городских животных. Откуда? Я не знаю многих городских законов и традиций! Я вообще много чего не знаю! Довольны теперь?!

– Понял, – дядя Руди кивнул и многозначительно посмотрел на тётю Риту. – Это многое объясняет.

– Ах да? – раздражённо огрызнулась Флопсон. Она всё ещё пылала от ярости. – И что же это объясняет?

– Ну… Понимаешь, детка, ты клеточное животное, – вкрадчиво-снисходительным голосом пояснила тётя Рита. – Поэтому ты такая… добрая, что ли. Слишком добрая. Среди городских животных таких не найти.

У Флопсон перехватило дыхание. Нет, не может быть! Неужели эта крольчиха действительно произнесла это вслух? Она назвала её клеточным животным! Этим оскорбительным словом! Как же ей сейчас было больно и обидно!

Флопсон встала на задние лапы и яростно зарычала.

– Повтори, что ты сказала! – глаза её метали искры.

– Стоп! – Джек поспешно встал между ними и замахал своими маленькими лапками. – Сейчас же прекратите! Флопсон никакое не клеточное животное! Она главный комиссар звериной полиции, ясно? Тётя Рита, ты немедленно извинишься перед ней! А потом – марш отсюда! И ты, и дядя Руди! В такой обстановке просто невозможно работать.

Кролики не двигались, лишь упрямо глядели на хомяка. Недолго думая, Фридолин подскочил к Джеку, встал на дыбы и замахал копытами.

– Пока-покеда-покедовский! Досвидосики! Адью! Чао-Какао! Марш отсюда! – скороговоркой выпалил он и оглушительно заржал.

После этого кроликам ничего не оставалось, как сдаться. Тётя Рита попросила у Флопсон прощения, а потом оба кролика поспешили убраться восвояси.

Флопсон всё ещё немного трясло от пережитого. Но она постаралась взять себя в руки.

– Спасибо, – она с благодарностью посмотрела на Джека.

– Не обращай внимания. Ну, вот такие они, эти парковые животные, – Джек с философским видом пожал плечами. – Что с них взять? Они никогда не знают, когда надо остановиться.

– К тому же они понятия не имеют о том, как в действительности живут городские звери и какие у них проблемы, – вмешался Фридолин. Потом тяжело вздохнул и добавил: – Сами то они живут хорошо. Слишком хорошо…

Внусняшки очень даже вкусные!

Едва кролики скрылись из виду, полицейские возобновили работу. Теперь они, наконец, могли вплотную заняться поиском улик.

– Что именно мы ищем, шеф? – Джек вопросительно поглядел на Флопсон.

Та на секунду задумалась.

– Мы должны попытаться найти какие-нибудь необычные следы или предметы, – ответила она. – Что-то, чего тут явно не должно быть.

– Понял, – деловито кивнул Джек.

Не теряя времени, полицейские взялись за дело. Пальцеснимальщик Джек достал из рюкзака свою любимую лупу и принялся тщательно осматривать землю. Фридолин восторженно следовал за ним по пятам, буквально дыша ему в затылок. Так продолжалось, пока у хомячка не лопнуло терпение. Ему пришлось доходчиво объяснить Фридолину, что тот своими копытами заметает возможные следы и не даёт Джеку работать.

Майли в свою очередь описывала круг за кругом над лужайкой, с высоты пытаясь высмотреть нечто необычное.

Сама же Флопсон тщательно обшарила все мусорники, заглянула под каждую скамейку и даже втиснулась под забор, чтобы убедиться, что там случайно не затерялось нечто необычное. Ведь она знала, что к полицейской работе нужно относиться крайне серьёзно – нельзя упускать ни малейшей мелочи.

– Шеф? – взволнованно окликнул её Джек. – Мне кажется, я нашёл нечто необычное.

Флопсон бросилась к нему. Хомячок неподвижно стоял возле деревянной скамейки, уставившись на… а, собственно говоря, на что? Вместе друзья принялись рассматривать странный отпечаток в песке. Две прямые, параллельные полоски, а прямо посередине их соединяла третья полоска.

– Выглядит, как буква Н, – пояснила Флопсон остальным полицейским.

– И что общего у буквы Н с нашим похитителем? – Джек вопросительно уставился на неё.

– Может быть, Н – как негодяй? – предложил свою версию Фридолин.

Джек презрительно отмахнулся.

– Никто не будет писать на песке слово «негодяй», если он сам и есть этот негодяй, – фыркнул он.

– Какой же ты умный! – восхищённо протянул Фридолин.

Флопсон огляделась по сторонам. Других букв нигде не было видно. Она разочарованно пожала плечами.

– Возможно, кто-то просто нарисовал эту «Н» на песке, и это вообще ничего не значит, – предположила она.

– Но возможен и другой вариант! – обиженно буркнул Джек. – А именно, что я обнаружил крайне важную улику.

– Разумеется, Джекуля! – поддержал его Фридолин. – Ты наверняка обнаружил очень важную улику!

Джек тихо ругнулся. Он ненавидел, когда кто-то называл его «Джекулей».

После короткого, хоть и достаточно бурного совещания четверо полицейских решили на время забыть про эту загадочную «Н». Сейчас гораздо важнее было навестить и опросить де Винтер. Все, кроме Флопсон, разумеется, прекрасно знали, где она живёт. А именно на окраине парка!

Пока они бежали через кусты и клумбы, Флопсон с умным видом просвещала своих коллег насчёт некоторых методов, которые используются в полицейской работе. Она рассказала, что порой следователи договариваются, что на допросе один будет играть доброго полицейского, а его напарник – злого. И этот метод срабатывает, потому что подозреваемый часто невольно доверяется «доброму» полицейскому и выкладывает ему всю необходимую информацию.

– О! Тогда я буду играть злого полицейского! – восторженно воскликнул Фридолин. Но Флопсон решительно отмела эту нелепую идею. Какой из него злой полицейский?

– Ты слишком… милый и добрый, – бережно, чтобы не обидеть пони, пояснила она. – Тебе никто не поверит. Я, скорее, думала о Джеке.

– Это почему же обо мне? – возмущённо засопел хомяк, исподлобья глядя на Флопсон.

Ох, ты ж! И что ей теперь сказать? Надо спасать ситуацию!

– Ты тоже очень милый и добрый! – торопливо воскликнула она. Потом запнулась, пытаясь найти слова. – Но ты умеешь быть и не таким… милым и добрым. Ты очень хороший… актёр. Вот!

– Ты находишь? – Джек явно был сбит с толку.

– Да! – Флопсон энергично закивала. – Иногда тебе просто невозможно не поверить! Настолько ты хорошо… играешь.

– Ладно, если ты считаешь, – Джек даже порозовел от гордости. – Тогда я согласен. И что мне надо делать?

Флопсон объяснила ему, что он должен вести себя со Старьёвщицей как можно более грубо и агрессивно. А потом, когда его грубость достигнет кульминации, на сцену выйдет она, Флопсон. И сыграет роль милого, доброго полицейского. И тогда де Винтер наверняка расколется и всё ей расскажет.

Через некоторое время друзья подошли к деревянному забору. Тут Джек остановился и сообщил, что самый короткий путь к дому де Винтер лежит через этот заброшенный огород. Оказавшись по ту сторону забора, Флопсон была поражена – как в уютном и ухоженном парке могла оказаться такая ужасная помойка! На этом клочке земли царил полный бардак. Горы старой, пожухлой листвы, сухих веток и скошенной травы. А посреди всего этого валялись разные инструменты, с помощью которых садовники поддерживали порядок в городском парке, – лопаты, грабли, лейки, водяные шланги, тачки и ещё много всякой всячины. А ещё куча стремянок и огромная травокосилка.

Друзья медленно и осторожно двинулись вперёд. При этом Флопсон всё время боязливо оглядывалась по сторонам – это место было поистине жутковатым. Тут царила мёртвая тишина, и казалось, будто за тобой кто-то наблюдает.

– Тут наверняка водятся мыши, – едва слышно прошептала Майли. – Подождите, я немного осмотрюсь. – С этими словами она полетела вперёд и сделала несколько кругов над крышей деревянного сарая.

Потом вернулась и сообщила:

– Там никого нет. Во всяком случае, я никого не заметила.

– А я совсем не боюсь мышей! – гордо сказал Фридолин. – Наоборот, я люблю их. Когда я жил в стойле и другие лошади постоянно смеялись надо мной из-за моего маленького роста, мыши были единственными, кто был добр ко мне.

– Я тоже не боюсь мышей, – Флопсон задумчиво посмотрела в сторону сарая. – Мне бы так хотелось встретить хоть одну мышку! Я же в жизни никогда не

видела мышей.

– Зато я с ними встречался. Много раз, – прошептал Джек и поёжился. – И я, в отличие от вас, боюсь их. Страшно боюсь. – Его передёрнуло. – Иии! Мышь! – Он испуганно отскочил в сторону, но это оказался лишь сухой лист. – Как вы думаете, может, тётя Рита права? Может, её подозрения верны, и это действительно были мыши? – Чуть слышно прошептал хомячок и так крепко прижался к Флопсон, что она едва могла шевелить лапами.

– Нет, не думаю, – решительно сказала она и попыталась высвободиться.

– Почему нет? – тихо спросил Джек, крепко вцепившись лапами в её густой мех.

– Потому что это просто невозможно. Это абсолютно бредовое предположение, – ещё увереннее произнесла Флопсон. – Кролики гораздо крупнее мышей. Что мыши им могут сделать? Сам подумай – как крошечные мышки вообще могли похитить двух взрослых, упитанных кроликов? Это же чепуха на постном масле!

– И всё же, – было видно, что её слова не до конца убедили Джека. Но они как раз подошли к другому концу пустыря, поэтому спор пришлось прекратить.

Майли обернулась и пристально посмотрела на Флопсон.

– Так, Флопсон, мне кажется, тебе нужно кое-что знать о де Винтер, ещё до того, как мы…

Но было слишком поздно. Прежде чем синичка успела договорить, любопытная маленькая панда уже резво перемахнула через забор и скрылась из виду.

Тебе нужны новые ботинки?

Там, за изгородью, во владениях Старьёвщицы де Винтер, всё было совсем иначе, чем представляла себе Флопсон…

Ну да, тут на самом деле громоздились горы мусора. Но, с другой стороны, всё это вовсе не выглядело безобразным и грязным. Отнюдь! Тут царил необычайный мусорный порядок! Весь хлам был тщательно, почти педантично рассортирован и сложен аккуратными горками. Вот тут были собраны различные упаковки и обёртки, там – одежда, здесь лежали сломанные игрушки, а позади них – посуда, кастрюли и сковородки.

А посреди всего этого богатства гордо возвышалась огромная кровать с балдахином из прозрачной, струящейся органзы, которая мерно покачивалась в такт ветру.

Флопсон обнаружила тут даже несколько стопок книг. Вот они её особенно заинтересовали. Совершенно неожиданно для себя маленькая панда почувствовала, как сильно она скучает по книжной полке фрау Плюмпух. С каким удовольствием она бы вновь погрузилась в какую-нибудь захватывающую детективную историю!

Флопсон запрыгнула на одну из книжных стопок. Дело в том, что на самом верху этой стопки она заприметила один из своих любимых романов – «Детективное бюро Мисс Миллер». Ах, какая же это захватывающая история!

– Флопсон, нет! – громко шикнул Джек. – Оставайся на месте!

Но маленькая панда уже ничего не слышала. Она упоённо листала книгу, пытаясь найти то самое место, где Мисс Миллер…

– Что ты тут делаешь? – внезапно раздался громкий голос.

Флопсон вздрогнула и испуганно подняла глаза. Прямо перед ней, на полу сидела огромная, изумительно красивая кошка. Её мех был серебристо-серым, а глаза горели золотистым светом. На шее у кошки была бархатная шлейка, как раз под цвет её золотистых глаз. Но особое внимание Флопсон привлекли её ушки – они не стояли торчком, а были словно сложены вперёд кармашком.

Золотистые глаза возмущённо смотрели на Флопсон.

– Извините, – виновато пробормотала панда. От неожиданности она сделала шаг назад и потеряла равновесие. Высокая стопка книг пошатнулась и рассыпалась – книги полетели на землю, а с ними и сама Флопсон. Вскочив на ноги, она торопливо принялась собирать книги.

Просто отлично! Замечательное начало спектакля «Добрый полицейский – злой полицейский»!

– Давай поторапливайся! И чтобы всё выглядело, как прежде! – приказала кошка. Потом окинула надменным взглядом остальных. – Что всё это значит?

– Уважаемая Старьёвщица де Винтер, извини нас, пожалуйста! Флопсон совсем недавно попала в наш город и ещё не знает, что никому не дозволено прикасаться к твоему мусору, – заговорила Майли. Голос её звучал необычайно громко, она почти орала.

– Что? – оглушительно рявкнула в ответ кошка. – Что ты сказала? Я не ослышалась? Ты только что произнесла слово «М-МУСОР»?

Джек, Фридолин и Майли испуганно переглянулись.

– Н-н-не-е-ет, – заикаясь, пробормотала Майли и усиленно замотала головой. – Я ннн-ни-чего подобного не говорила, разумеется. Я лишь сказала, что никому не дозволено прикасаться к твоему М-меху!

Тем временем Флопсон собрала все книги и сложила их обратно в стопку. Отряхнувшись, она сделала шаг вперёд. «Я ни в коем случае не должна бояться этой странной помойной кошки», – твёрдо решила она.

– Мне очень жаль, что мы вот так просто, без предупреждения ворвались к тебе. К тому же у меня и в мыслях не было трогать твой замечательный му… эээ… твои замечательные вещи. Я просто очень люблю книги, понимаешь? Я обожаю

читать! И когда я увидела знакомую книгу, я…

Кошка буквально взвилась в воздух. В два громадных прыжка она оказалась прямо возле Флопсон.

– Ты собралась есть мои книги? – пронзительно завопила она.

Флопсон опешила. Она бросила растерянный взгляд на Джека. Тот многозначительно показал на свои уши. Но Флопсон не понимала, что он хочет этим сказать. Она вновь повернулась к Старьёвщице.

– Не есть! Читать! Понимаешь, читать! – повторила она. – Я люблю читать!

– О нет! – вновь завопила кошка. – Мои книги нельзя есть! И вообще, что вам тут надо?

– Мы хотели бы задать тебе пару вопросов, – Флопсон решительно посмотрела на Джека. Когда же он, наконец, начнёт играть свою роль злого полицейского?

Но Джек молчал. Похоже, он боится эту де Винтер как огня, мелькнуло в голове у Флопсон.

– Говори громче! – вновь заорала кошка. – Когда ты так шепчешь, никто не может ничего разобрать!!!

Эта кошка действительно выглядела несколько жутковато. Золотистые глаза сузились, превратившись в узенькие полоски. Она подошла к Флопсон почти вплотную.

Внезапно маленькую панду осенило. Мамочки, она ведь просто плохо слышит!

– Мы представители звериной полиции! – громко и отчётливо произнесла она. – И мы хотели бы задать тебе несколько важных вопросов!

В глазах де Винтер отразился ужас. Она резко отшатнулась. Очевидно, что-то из того, что сказала Флопсон, её страшно напугало.

– Ты только что произнесла слово «полиция»?! Я не ослышалась?

Флопсон растерянно кивнула.

– Нам не нужна никакая полиция! – возмущённо закричала де Винтер. – А уж мне тем более! Я не позволю, чтобы какая-то полиция совала нос в мои дела!

Флопсон отметила про себя, что кошку явно взволновало упоминание полиции, пусть даже звериной.

– К тому же ничего не произошло! Никто ничего не натворил! – громко добавила де Винтер. – Так зачем нам тут какая-то полиция?

Тут, наконец, вмешался Фридолин. Он бодрой рысцой подбежал к Флопсон.

– Как это ничего не произошло? – громко выпалил он. – Два кролика пропали без вести!

Тут уже и Майли рискнула подлететь поближе. Сделав несколько робких кругов над Флопсон, она осторожно приземлилась ей на голову.

– Да! – набрав полные лёгкие воздуха, громко пискнула она. – А именно тётя Мони и дядя Олаф! Оба пропали без вести!

– Ах, как же это замечательно! – завопила в ответ кошка и принялась вылизывать лапу. Похоже, она ни слова не поняла из того, что ей сказали.

Наконец, и Джек решился подойти ближе.

– Позавчера вечером тётя Мони и дядя Олаф собирались навестить тебя, чтобы приобрести новый спальный ботинок для маленькой Изюминки, – громко и отчётливо произнёс он.

– Тебе нужны новые ботинки? – завопила в ответ де Винтер.

Джек терпеливо повторил свою последнюю фразу.

– А, поняла! Тебе нужны часы! Секунду! – с этими словами кошка изящно запрыгнула на кровать, где лежала большая жестяная коробка, и принялась деловито рыться в ней.

К счастью, Флопсон умела кричать гораздо громче, чем Майли и Джек, вместе взятые. Подойдя к кошке почти вплотную, она изо всех сил заорала прямо ей в ухо:

– Нам не нужны ни твои часы, ни твои ботинки, ни ещё что-либо из твоих вещей! Дядя Олаф и тётя Мони пропали! – она коротко перевела дух. Потом, набрав полные лёгкие воздуха, выпалила: – Нам лишь нужно знать, были ли они позавчера вечером у тебя или нет? Они приходили к тебе?

– Что? Нет! – раздражённо огрызнулась кошка. – А если кролики где-то посеяли своих родственников, так это уж точно не моя проблема! – Её голос становился всё громче. – Вот если бы у меня была семья и родные, я бы внимательно следила за ними! И у меня бы точно никто не пропал! Но у меня никого нет, – сердито добавила она.

На секунду воцарилось неловкое молчание.

– Извини! – с виноватым видом прокричала Флопсон. – Я тебя прекрасно понимаю, у меня тоже нет семьи и родных.

Де Винтер с удивлением уставилась на неё.

– Ах да?

Майли закружилась у неё над головой, громко чирикая прямо ей в ухо.

– Тебе никогда не бросалось в глаза, чтобы кто-то кормил парковых животных? Может, кто-то приносил им разные вкусняшки? Не замечала?

– Нет! – недовольно огрызнулась де Винтер. – Вы мне надоели! У меня нет ни малейшего желания продолжать с вами беседу!

С этими словами де Винтер вновь склонилась над своей жестянкой и продолжила перебирать какие-то вещи. Полицейские растерянно молчали. Наконец, издав радостный возглас, кошка выудила из коробки массивные карманные часы на длинной серебряной цепочке.

– Держи! Вот тебе часы, – деловито произнесла де Винтер, протягивая Джеку часы. Она снова была успешной деловой дамой и, казалось, забыла всё, что произошло перед этим. – Они только-только поступили. Можно сказать, совсем свежий товар. Но, предупреждаю, они довольно дорогие. За них я хочу получить…

Договорить она не успела. Внезапно Джек издал пронзительный вопль. Потом сорвался с места, стремглав бросился к кошке, высоко подпрыгнул и в полёте буквально вырвал у неё из лап часы. А едва приземлившись, он, не обронив ни единого слова, принялся яростно бить и топтать несчастные часы всеми четырьмя лапами.

В воздухе повисло ошеломлённое молчание. Даже кошка потеряла дар речи. Все звери с изумлением наблюдали за тем, как хомячок отчаянно пытается разбить часы. Наконец, стекло треснуло, и его осколки разлетелись во все стороны. Только тогда Джек остановился. Тяжело дыша, он с ненавистью посмотрел на обломки, потом резко развернулся и уже через секунду скрылся из виду.

Первой пришла в себя от изумления де Винтер.

– Теперь ты просто обязана купить их, – воскликнула она, сверля Флопсон возмущённым взглядом. – Это невероятно ценный товар!

Флопсон пожала плечами.

– У нас нет денег, – пробормотала она. – Я даже толком не знаю, как они выглядят.

– Вот да! Мои часы выглядят теперь просто ужасно! – гневно подхватила де Винтер. Она коротко задумалась. – Значит, так. Твой пони поможет мне навести тут порядок, и тогда мы в расчёте. Идёт?

Флопсон радостно закивала. Им действительно повезло, что они так легко отделались!

Фридолин явно не разделял её восторгов. Но ему ничего не оставалось делать, как смириться. Тяжело вздохнув, он принялся за работу.

Вылезай, мышка-малышка!

– И что это было, скажи на милость? – воскликнула Флопсон. Её просто трясло от ярости.

Оставив Фридолина помогать де Винтер с уборкой, она бросилась вслед за Джеком. А тот целеустремлённо шагал через заброшенный огород к забору. Флопсон понадобилось всего лишь несколько секунд, чтобы догнать сирийского хомячка, – его короткие, толстые лапки не позволяли ему двигаться достаточно быстро.

– Послушай! – она преградила ему дорогу. – Когда я говорила про «злого полицейского», я имела в виду нечто другое.

Джек не ответил. Бросив на панду угрюмый взгляд, он просто обошёл её и засеменил дальше.

Но не тут-то было! Флопсон не собиралась сдаваться.

– Джек, стой! Мы же полицейские, или ты забыл? – громко закричала она ему вслед. – А полицейские должны служить примером для остальных зверей! Нам просто нельзя ничего ломать или портить! – Она коротко перевела дух. – К тому же твоя выходка не принесла никакой пользы. Мы же собирались выяснить, что именно известно этой де Винтер? Мы же хотели вытянуть из неё всю информацию? Возможно, она бы проговорилась и выдала себя! А что, если она имеет отношение к пропаже кроликов? Она вполне может быть соучастницей преступления. Или хуже! Что, если главный преступник – она сама? И что теперь? Теперь она никогда больше не будет с нами разговаривать. Вот чего ты добился!

Но Джек будто и не слышал её. Не оборачиваясь, он продолжал бежать. Всё дальше и дальше. Упрямо наклонив голову вперёд. Не говоря ни слова. И не обращая ни малейшего внимания на Флопсон и Майли.

– Джек! Пожалуйста! – теперь уже закричала и лазоревка Майли.

Ноль реакции.

Тут у Флопсон лопнуло терпение. Её затопила волна бешеной ярости. Да что он о себе возомнил!

– Немедленно остановись! – грозно зарычала она.

Однако Джеку, похоже, было всё равно. Он даже не оглянулся. Тогда Флопсон бросилась вперёд. В несколько прыжков она обогнала хомяка и перекрыла ему дорогу. Но тот и не думал останавливаться. Проскочив мимо Флопсон, он продолжил бежать. Маленькая панда вновь ринулась за ним и вновь перекрыла ему дорогу. А он снова обежал её и продолжил свой путь. Так повторилось несколько раз, пока не вмешалась Майли. Подлетев к дрожавшей от возмущения Флопсон, она опустилась ей на плечо и прошептала:

– Оставь его в покое. Сейчас мы всё равно ничего не можем изменить, – она ласково погладила рыжее ушко.

– Оставить в покое? Ну уж нет! Да никогда и ни за что! – сердито огрызнулась Флопсон.

– Ему просто нужно прийти в себя, – мягко, но настойчиво продолжила Майли. – Дай ему время, чтобы успокоиться. Всё наладится, вот увидишь.

Сам хомячок по-прежнему молчал. Лишь решительно топал вперёд. Топал и топал, топал и топал. Как заведённый. Если бы он был паровой машиной, он бы уже наверняка задымил весь парк!

– Полиция! Полиция! – внезапно откуда-то раздался приглушённый писк.

Флопсон вздрогнула и резко остановилась.

– Ты тоже это слышала? – она повернулась к Майли.

Та кивнула.

– Эээй! Ты где? – прочирикала она.

– Здесь! Внизу! – пропищал тоненький голосок. – Только, пожалуйста, не надо кусаться!

Теперь, когда внимание Флопсон было отвлечено, Джек воспользовался моментом, нырнул в густой кустарник и скрылся. Флопсон хотела было броситься за ним, но после кратких раздумий решила иначе. Пусть идёт. В конце концов, сейчас у неё есть дела и поважнее. Ведь кто-то позвал полицию! Значит, она должна спешить на помощь и позаботиться о пострадавшем!

Панда глазами обыскала песчаную дорожку. Кажется, этот приглушённый писк шёл откуда-то со стороны мраморной статуи, изображавшей трёх танцующих детей.

Флопсон шагнула вперёд.

– Стой! – запищал голосок. – Сначала пообещай, что не будешь кусаться!

Флопсон едва сдержала улыбку. Она улеглась возле статуи и спокойно положила голову на лапы.

– Вот, видишь? Я очень добрая, – дружелюбно произнесла она. – Я не причиню тебе никакого вреда. Я вообще не кусаюсь.

– То есть ты не собираешься нас съесть? – уточнил голосок.

– Я вообще не ем мяса, – ответила Флопсон. – Я предпочитаю овощи и фрукты.

Из-под статуи выкатились три ярко-бордовые вишенки. Флопсон радостно схватила спелые ягоды. Две она тут же засунула в рот, а третью отдала Майли.

Из-за статуи робко выглянула мышка. Сначала был виден лишь её острый, чёрный носик. Затем показался маленький лобик, пушистые бровки и темно-карие глазки-бусинки.

– Давай, вылезай, мышка-малышка! – с улыбкой приободрила её Флопсон.

И вот, наконец, на свет выползло маленькое, светло-коричневое тельце. А потом и тоненький хвостик. Но это было ещё не всё. Вслед за первой мышкой из-за статуи показались ещё два острых носика и пушистых лобика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bem_anna/ushi-vverh

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить